

Му Санг зарычал, как собака, у которой отобрали миску. Он чуял вмешательство Чан Чи Су в это дело. Он был тем ублюдком, который угрожал ему поставить печать на фальшивых показаниях, избивая его черной полицейской дубинкой, и использовал любую возможность, чтобы ударить его по лицу.

Жестокое обращение, перенесенное в юном возрасте, оставило глубокие раны. Если его дядя был грязным человеком за фальсификацию доказательств, то Чан Чи Су был худшим видом зла. По просьбе госпожи Чан он бросил его за решетку и бил каждый день, заставляя выдать фальшивое признание. Он был настолько зол, что записал имя Чан Чи Су в свой черный список.

Между гангстером и детективом была разница в ширину бумаги. Детектив - это тот, кто жил за счет налогов, а гангстер - тот, кто воровал у других. Оба хорошо ладили друг с другом, потому что были похожи. Многие детективы поддерживали братские отношения с гангстерами в районе, который они курировали. Гангстеры были их информаторами, но в основном они брали взятки от бандитов и не замечали их незаконной деятельности. У Му Ссанга сложилось плохое впечатление о полиции из-за травмы, полученной в детстве.

"Кто тот следователь, который посоветовал вам продать приют, священник?"

"Он из следственной группы по имени старший патрульный Кан".

"Есть еще один парень, которого мне нужно избить".

Му Ссан вспомнил старшего патрульного Канга из следственной группы Южного управления. Когда человек игнорирует кучу дерьма, думая, что это не имеет к нему никакого отношения, однажды на него выльется та же самая вода.

"Кстати, финансы Ин Э Вон выглядят не лучшим образом", - Му Санг затронул тему, которую трудно было поднять.

Священник Бомву был надежным человеком. Если его друг не мог позволить себе купить детям по миске супа, это означало, что они испытывают финансовые трудности. Он мог многое предположить по тому, как владелец ресторана DaeDeok обращался с Хён Доном.

"Сначала я приводил домой детей, которых некуда было деть, и кормил их.

Однако, когда количество детей стало расти, мой дом не мог вместить их всех. Босс Пак Ин Бо из пансионата "Доброе сердце", которого я знаю случайно, подарил мне это здание пять лет назад".

"Босс Пак Ин Бо из пансионата "Доброе сердце"?"

удивленно переспросил Му Санг. Пак Ин Бо! Что это была за молния среди бела дня?

"Наму Амита Буль, похоже, что монах Му А тоже его знает. Я никогда не видел такого Бодхисаттвы, как он. Я пожаловался на свое тяжелое положение, и он вручил мне банковский счет и печать, чтобы я мог купить здание. Он даже отправил мне средства через этот банковский счет".

"Ха, я должен в это верить?"

Му Санг покачал головой. Его дядя был человеком, который никогда не передаст монету в 10

вон другому человеку, если это не принесет ему выгоды. Однако ему показалось странным, что его эгоистичный дядя пожертвовал здание стоимостью 500 пфенгов детскому дому. Он думал, что его личность осталась неизменной с тех пор, как он боролся с Чжаном за права на управление. И все же, что там было насчет его доброты!

"Кому еще я могу доверять, если не ему? Есть еще три детских дома, которым босс Пак делает пожертвования. Я никогда в жизни не видел такого доброго человека, как он. Он больше ничего не сказал, кроме того, что нужно хорошо кормить детей и отправлять их в школу".

Хорошо кормить детей и отправлять их в школу? Ты не заслуживаешь таких слов, ублюдок!

От шока Му Ссанг устался в пространство. В течение пяти лет дядя морил его голодом и делал все, чтобы он не ходил в школу. Собаки не выращивали слоновую кость, а Пак Ин Бо не говорил на языке доброты. Должно быть, он занимался всевозможными благотворительными делами, раз смерть приближалась к нему.

"Он больше ничего не сказал?"

"Он сказал, что я должен прожить свою жизнь так, как хочу. Благодаря Боссу Парку у меня было достаточно средств, чтобы со временем приютить более 40 детей. Однако полгода назад пожертвования от "Доброго сердца" прекратились. Хотя мне приходится нелегко, благодаря милости Будды мне удастся продолжать управлять этим заведением. Хухуху."

"Почему прекратились пожертвования?"

"Ну, я не знаю, но у него должна быть причина, поскольку он не из тех, кто так поступает. Хотя я беспокоюсь, я не связался с ним из страха стать для него обузой".

"Причина... Ему уже почти пора умирать?" Му Санг, который был потерян в своих мыслях, сказал бессознательно.

"Хм! Что ты имеешь в виду?"

"А, ничего. Священник, был ли там подвал, когда вы купили это здание?"

"Изначально я не знал, что здесь есть подвал. Дети нашли его, когда играли в прятки. Мы им не пользуемся, так как там холодно и жутко".

"Понятно".

Му Санг кивнул. Подвал был наполнен энергией инь. Но, как сказал тот парень с волосами, в нем было что-то не то.

"Священник, продайте мне Ин Э Вон".

Священник Бомву ничуть не удивился.

"Есть ведь причина, почему я должен это сделать?"

"Эти ублюдки, которых ты видел сегодня, опаснее, чем ты думаешь. Они упорные ублюдки. События, которые произошли сегодня, могут повториться. Это земля, наполненная энергией инь, так что это не очень хорошо для детей. Жрец, ты просто найди хорошее место. Я построю для вас здание. Вы можете продолжать использовать это здание до тех пор".

"Это хорошая новость для меня. Не много ли ты потеряешь, монах Му А?"

У людей, которые жили без жадности, был глаз наметанный. Бумву понял, что встретил в этом мире кого-то особенного. Не было причин, почему он должен отказываться, когда безопасность детей находится под угрозой.

"Я тот, кто практикует буддизм хотя бы по названию, будет стыдно обсуждать потерю денег".

"Хахаха, это правда. Я немного умею читать по лицам. Монах Му А, вы тот, кто превращает беду в удачу. Давайте сейчас составим договор. Я бы хотел как можно скорее передать вам свою плохую судьбу".

"Давайте". Му Санг улыбнулся.

Они сразу же написали договор купли-продажи.

"Эй, ты хорошо отдохнул?"

Около полудня Хён Дон вошел в подвал. Эйб и члены его банды выглядели ужасно после избиения Му Ссанга. Хён Дон затаил на них обиду. Он автоматически стал счастливее.

"Ха, почему вы такие?"

Хён Дон наклонил голову. Бандиты выглядели слабыми, как замороженные листья салата. Их глаза потеряли фокус, а у одного изо рта шла пена. Му Санг кивнул головой. С подвалом явно было что-то не так.

"Эти ублюдки устраивают шоу".

Шлеп-

Шлеп-

Му Санг ударил их по щекам, как будто придавал форму рисовому пирогу. После пощечины глаза бандитов сразу же сфокусировались. Му Ссанг пнул бандитов в зад и затолкал их в карету Бонго.

Девятиместный Kia Bongo Coach был выпущен в 1981 году. Когда хорошо сложенных людей запихивали в маленький автомобиль, как сардины, машина начинала вонять кровью и потом, издавая смертельную вонь.

"Босс, вы думаете, что эти машины - не машины? Вы собираетесь сварить из них суп, дав им свариться на жаре?" жаловался Хён Дон, сидя на водительском сиденье Bongo.

"Айго, я, наверное, сошел с ума!"

Му Санг хлопнул себя по лбу, глядя на машины, стоящие у входа в Ин Э Вон. Он не мог оставить там машины этих ублюдков.

"Точка-лицо, ведро-волосы, вы умеете водить?"

"Да, очень хорошо", - ответили Точка-лицо и Ведро-волосы, подпрыгивая от приветствия.

И животные, и люди становились ручными после побоев.

"Ведро-волос, ты поведешь салон, точка-лицо, ты поведешь пони".

"Есть, сэр!"

Им предстояло умереть, теснясь в маленьком пространстве вместе со своими начальниками. Точка-лицо и прическа в виде ведра стали счастливыми. Они вышли из "Бонго".

Му Санг затолкал трех ниндзя в салон "Рояля" и сел со стороны пассажира. Все трое были традиционными ниндзя, по крайней мере, по названию. Это были люди с непредсказуемыми движениями. Хотя он и вывихнул им плечи, он не знал, что они попытаются сделать, если уйдут из поля его зрения.

Две машины и один фургон выехали из Тэгу. Му Санг отвез машины в деревню Хвачжон, расположенную в глубине северной части горы Чун Саенг.

"Ого! Босс, где это место? Сейчас выскочит призрак".

От удивления у Хён Дона отвисла челюсть.

На то была веская причина. В деревне Хвачжон, которую они посетили впервые за пять лет, было жутко до такой степени, что могли выскочить призраки. После того, как все уехали 10 лет назад, там осталось только пять домов. Там он встретил своего учителя, когда пытался заживо похоронить Хва Чжа. Судьба поворачивалась и поворачивалась, возвращая его назад.

"Тебе не нужно знать. Это место, где призраки действительно существуют".

"Ф***, я сейчас описаюсь. Что ты собираешься делать с этими ублюдками? Может, похоронить их?"

"Чувак, у меня слабое сердце, так что я не могу этого сделать. У меня есть кое-что другое, чтобы похоронить".

Да, точно, если ты слабонервный, то кто же тогда я? внутренне пожаловался Хён Дон, когда Му Санг начал разбивать нетронутые машины.

Треск-

Bang-

Внезапно посреди неподвижной горы раздался шум.

Две машины были разорваны на части, как слоеные чипсы. Капот рассыпался, двигатель разлетелся вдребезги, а дверь отвалилась. Колесо, которое он пнул, сорвалось с оси и укатилось. Своей Ваджрой он разрубил карданную передачу ведущего моста и огромный двигатель, а кузов он мял голыми руками, словно разминал глину. Две машины были разобраны и мгновенно превратились в металлолом.

"Ого, это... это..."

Хён Дон не мог закрыть рот. Он не понимал, что у него текут слюни. Люди были людьми, а не свалками. Тем не менее, удивление Хён Дона только начиналось.

Вихрь -

Му Санг вкопался в землю. Глаза Хён Дона расширились, как огни фонаря. Му Санг по своей природе был особенным человеком. Когда он избивал тех членов рыночной банды Чхиль Сунга в детском доме, он считал это терпимым. Однако сцена, разыгравшаяся перед ним, была не такой.

Уош-

Му Санг, который исчез в земле, выпрыгнул, как пушечное ядро. Он запихнул в яму весь металлолом и засыпал ее землей, а сверху положил большой камень. Салон "Роял" и пони бесследно исчезли из мира.

Му Санг легонько толкнул Хён Дона в плечо.

"Хён Дон, мир, в котором живешь ты, отличается от мира, в котором живу я. Ты понимаешь, о чем я?"

"Ф***, я понял, о чем ты говоришь. Я ничего не видел, и я никогда не встречал тебя".

Му Санг улыбнулся.

"Брат, ты стал умнее после того, как таскался с этими детьми. Эти ублюдки исчезнут из мира. Это все, что тебе нужно знать".

"Черт, ты все еще босс, да? Я вдруг очень испугался тебя".

"Хах, не говори так, будто не знаешь. Люди могут менять свои оболочки, когда захотят. Это не имеет значения, пока их суть не меняется".

"Точно, я тоже не изменился. Что мы будем делать с этими ублюдками?"

"Нам нужно пока их где-то держать".

Му Санг затолкал Эйба и остальных в едва стоящий дом. Он планировал отправить их в порт в Пусане, вызвав посольскую машину, как только рассветет.

"Лакеи, вы теперь такие мертвые. Надо было жить по-доброму, понимаете?"

Хён Дон разбил бандитам головы одну за другой и захлопнул дверь.

"Впервые мне жалко этих ублюдков. Мы еще увидимся?"

"Жизнь состоит в том, чтобы расставаться, когда мы встречаемся, и встречаться, когда мы расстаемся. Если ты не будешь жить в меру своих возможностей, ты даже не заметишь, как появится такая возможность."

"Черт, ты все еще говоришь загадками. Однако у меня есть животрепещущий вопрос. Кем вы работаете, босс?"

"Львом правосудия".

"Черт, я знал, что ты так скажешь. Я уйду. Я до конца жизни буду помнить суп, которым ты

меня угостил".

Хён Донг уехал на "Бонго" и исчез.

Му Санг вернулся в храм, чувствуя себя беспокойно. Мысли о дяде не давали ему покоя.

"Хорошо кормит детей и посылает их в школу?"

Что-то не сходилось, когда дядя вернул ему дом и поле. Хотя существовала поговорка, что люди меняются перед смертью, его дядя не был тем, кто легко умирает.

Он точил свой нож последние 15 лет, с того момента, как записал имя своего дяди в список умерших.

Вместо того чтобы поймать тигра после входа в пещеру, он словно наткнулся на старого. Энергия вытекала из него. Глаза Му Ссана расширились, когда он вошел в молитвенный зал храма.

"Ха, это отродье!"

В молитвенной комнате ярко горели свечи. Самеди сидел на возвышении, сложив ноги, и читал книгу. Нет, он заучивал наставления своего учителя. Его учитель был удивительным человеком, который превратил зомби в буддийского ученика. Или он был мошенником века.

Первый священник-зомби вот-вот должен был появиться в истории буддизма. Он не мог припомнить случая, чтобы он читал сутры так серьезно, как Самеди. Он заслуживал того, чтобы его отругали за то, что он хуже зомби.

"Камень, застрявший на дороге, - это камень преткновения. Даже если ты споткнулся о камень, не вини камень, а вини себя за свою неосторожность. Если нет препятствий, как можно оценить ровную дорогу? Если камень преткновения положить под крышу, он станет столом, а если положить в ручей, он станет ступенькой. Столовые камни и ступеньки - это опорные камни. Опорные камни ценны тем, что поддерживают самую нижнюю часть тела - стопу. Самый ценный человек - тот, кто находится ниже всех остальных. Удача приходит от бережливости, добродетель - от скромности, а мудрость - от медитации. Беспокойство возникает от любви, бедствие - от жадности, а грех - от нетерпения. Не смотри на проступки других глазами и не говори глупостей ртом. Не отказывайся от того, что приходит, и не держись за то, что уходит. Разве будет рад сборщик соли мешку риса? Голодный человек счастлив от миски риса, так что не ищите счастья. Жить - это само счастье".

Му Ссанг тихо стоял в тени крыши храма и слушал повторяющиеся песнопения Самеди.

Кто я - камень преткновения или опора?

Все эти годы, проведенные в безумии, промелькнули в его сознании.

По словам его учителя, он сам был причиной своего несчастья. Он заставлял себя быть занятым, создавая всю эту работу. Когда Хён Донг вошел в ресторан со всеми этими детьми, должен ли он был проигнорировать их? Нет, он не смог бы так жить, даже если бы умер.

"Не вините камень на своем пути? Я выкопаю его лопатой или разобью молотком. Самеди, ты, б*ядь, попробуй прочитать это в течение 100 дней. Люди живут так, как хотят".

Му Ссанг улыбнулся и тихо спустился в спальный корпус, не потревожив Самеди. Даже если бы ветка захотела быть спокойной, ветер не оставил бы ее в покое.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165573>